

ЛЕТИТ К ТЕБЕ В НОЧИ МОЙ ГОЛОС

Автор: *Милена Завойчинская*

Дорога ложилась под колеса машины ровной лентой, за окнами пролетали темные деревья. До города оставалось еще несколько километров, но в целом сегодняшняя непростая поездка завершалась, и Макс радовался тому, что уже скоро он окажется дома.

Притормозив из-за грузовика, решившего перестроиться в другой ряд, он потянулся к магнитоле и включил радио. Наскучило ехать в тишине, да и усталость давала о себе знать. Пусть хоть какие-то звуки разбавят тишину ночного пути...

Новости, попса, рэп, шансон, дебаты о политике... Поморщившись, он переключал каналы, пытаясь найти что-то такое, что не будет раздражать, но позволит скрасить последний час сегодняшней утомительной поездки, заканчивающейся уже глубоко за полночь. Хорошо хоть завтра не придется с утра ехать в офис. Шеф, прекрасно понимая, что командировка у сотрудника выдалась сложной, велел отоспаться и лишь потом предстать пред его очи вместе с документами и результатами проверки филиала.

— ...Вселенная бесконечна, ни для кого это не секрет. Даже убежденные скептики, отрицающие факт существования жизни на других планетах, вращающихся у иных звезд, должны признать, что...

Неожиданно для себя Макс заслушался. Нет, он никогда не увлекался астрономией, уфологией, не смотрел фантастические фильмы о космических приключениях. Но что-то было в том, что говорил диктор по радио. В любом случае, это лучше, чем слушать лживых политиканов или глупые попсовые песенки. Так что он оставил радио на этой волне и продолжил путь.

Неожиданно для него, диктор с весьма увлекательного рассказа о космосе и галактиках свернул на одинокие сердца.

— ...Ночь тоже бесконечна, и возможно именно сейчас нас слушают те, кто хотел бы поговорить о вечном и прекрасном. Предлагаю всем, кто хочет найти собеседника, а может, и нечто большее, позвонить нам в студию... Первым трем дозвонившимся мы посодействуем и дадим ваши номера телефонов всем, кого заинтересует ваш призыв. Итак, дорогие друзья! Мы ждем ваших звонков! Трое счастливицков сегодня могут найти свою вторую половинку! Ну же? Кто готов рискнуть?

Макс хмыкнул и даже покачал головой. Ох уж эти одинокие сердца, ночные разговоры... Впрочем, романтики всегда существовали и будут существовать.

Первым в эфир прорвался звонок какого-то юнца с ломающимся голосом. Он бодро поздоровался, отпустил пару пошловатых шуточек, после чего заявил, что его сердце открыто для прекрасной девушки, любящей серфинг и компьютерные игры.

После позвонила мадам, ищущая спутника жизни: высокого, старше сорока, готового создать семью...

Макс хотел уже переключить радиоволну, поняв, что больше ничего интересного тут не услышит, а рулить еще прилично, хотя он уже въехал в черту города. Но тут ведущий радостно заявил:

— И еще один звонок в студию! Кто же наш последний счастливчик, сумевший дозвониться?

— Здравствуйте, — прозвучал мелодичный женский голос. — Это ведь радио «Ночная звезда»?

— Да-да, девушка! Вы дозвонились именно туда, куда хотели! Приветствуем вас в ночном эфире. Что вы нам расскажете о себе? Кого вы ищете?

— Я нье знаю, — немного смущенно отозвалась его собеседница. В ее речи чувствовался легкий незнакомый акцент, который Максу не удалось опознать, а гласные она чуть растягивала. — Я бы хотела... просто поговорить.

— Просто поговорить? — уточнил ведущий. — То есть вы не хотите найти спутника жизни, договориться о свидании и...

— Ньет-ньет, — тихонько рассмеялась девушка. — Я живу очень далеко, свидание ньевозможно. Но была бы рада с кем-то побеседовать. Если, коньечно, это уместно.

— Почему нет? С кем бы вы желали пообщаться? С девушкой, чтобы найти виртуальную подругу, или с мужчиной? — продолжал беседу ведущий.

— Нье знаю... С кем-то, кому ньемного одиноко и тоже хочется найти собеседника и просто пообщаться. Я живу далеко, поэтому... — Она снова негромко рассмеялась, после чего добавила: — Я въедь правильно сказала? Простите, если дьелаю ошибки, это нье мой родной язык.

«Иностранка, скучающая по исторической родине и желающая подтянуть язык», — мысленно усмехнулся Макс, сворачивая к своему дому.

— Вы замечательно говорите по-русски. Ну что ж, прекрасная незнакомка, живущая где-то далеко, — эмоционально проговорил ведущий, — мы всё поняли. Были рады слышать вас в эфире и надеемся, что кто-то непременно захочет поговорить с вами о... О чем-нибудь увлекательном. Дорогие друзья, если вас заинтересовали наши участники, и вы желаете, чтобы мы передали им ваши координаты, звоните в студию. Победители сегодняшней программы свяжутся с вами. Наш номер телефона....

Припарковавшись у своего подъезда, Макс собирался уже выключить радио, дослушивая последние слова диктора. Тот трижды назвал номер телефона студии и перескочил на новую тему, а Макс вдруг неожиданно для самого себя вытащил мобильный и набрал цифры, которые только что диктовал ведущий радио «Ночная

звезда». Чем-то зацепил его голос последней дозвонившейся. Он и сам не смог бы ответить, чем именно: то ли легким акцентом, со смягченными некоторыми согласными, то ли интонациями, то ли тем, что беседа не грозила перерасти в ненужный роман, раз уж девушка живет далеко и не заинтересована в личных встречах.

Дозвонился на удивление легко, с первого раза. Вероятно, не так уж много людей слушали в этот поздний час радио, и уж совсем немногие из них заинтересовались теми, кто звонил в эфир. Его поприветствовали, уточнили, с кем именно он готов поделиться своими контактами, после чего заверили, что непременно передадут его номер телефона той девушке, которая хотела найти собеседника.

Нажав отбой, Макс хмыкнул и потер подбородок. Ерунда, конечно. Звонить на радио, оставлять свой номер телефона, чтобы его передали некой загадочной особе, которая даже не представилась... Да ну и ладно. Главное, что можно наконец прийти домой, скинуть опостылевшие галстук и костюм, принять душ, переодеться во что-то удобное и позволить себе бокал коньяка. Он определенно это заслужил...

Мобильник зазвонил, когда Макс уже сидел в кресле перед телевизором и лениво цедил алкоголь, заедая тонюсенькими прозрачными ломтиками лимона. О своей глупости со звонком в «Ночную звезду» он уже и думать забыл.

— Да! — с недовольными интонациями ответил он, взглянув на надпись на экране «Номер скрыт».

— Здра-авствуйте... Вы... Мнѐ дали ваш номер телефона на радиостанции, — в голосе девушки чувствовалась нерешительность. А Макс сразу узнал и этот неуловимый акцент, и чуть растянутые гласные. — Я нѐ во-овремя?

— О! Нет-нет! Извините, просто задумался. Здравствуйте. Как вас зовут?

— Далида, — делая ударение на последнюю букву, ответила она. — А вас?

— Максимилиан, но можно просто Макс. У вас редкое и красивое имя, Далида.

— У вас оно редкое? — заинтересовалась девушка. — У нас самое обычное...

— У «вас» — это где? Вы откуда? — Макс сел ровнее и приготовился пообщаться перед сном. Почему бы и нет?

— О-о, я очѐнь далеко, Макс. — И снова тот же тихий смех. — А чѐм вы занимаетесь?

— Ничем интересным, — скривился он. — Обычный офисный планктон.

— Планктон? Это как? Вы морьяк?

Хмыкнув, Макс стал просвещать иностранку об особенностях сленга и о том, что такое «офисный планктон». Неожиданно ему начал нравиться этот разговор. Вопросы собеседницы были ненавязчивыми, и если он не хотел отвечать и уводил тему, то она это сразу понимала и больше не спрашивала об этом. А еще у нее был удивительный смех. Тихий, мелодичный, от которого невольно хотелось улыбнуться в ответ.

— Далида, а может, мы поговорим по скайпу? — предложил он в какой-то момент, поняв, что ему ужасно хочется узнать, как выглядит его собеседница.

— По скайпу? — в ее голосе послышалось удивление. Раздался шорох, какие-то щелчки, после чего она продолжила: — Ах, по скайпу... Ньет, Макс, я сожалею, но это ньевозможно. Вы устали? У вас ведь уже ночь, вы, навьрное, хотите отдохнуть, а я вас задерживаю...

— Нет-нет! Ни в коем случае! Мне завтра утром не нужно никуда спешить, так что я рад поговорить с вами еще. — Он вдруг испугался, что она положит трубку и эта странная беседа прервется.

— Хорошо. — Она явно улыбнулась. — Вы мнье расскажете о сьебе? О том, как вы живете?

— Что именно?

— Я нье знаю... Мне всё интересно. Как проходит жизнь, в каком доме вы живете, какой у вас город?

— Хм. — Макс даже поскреб подбородок, машинально отмечая, что уже отросла щетина и нужно утром побриться. — Да как все живем. Обычный город... Не думаю, что он сильно отличается от вашего. И давай перейдем на «ты»?

— Хорошо, — легко согласилась Далида. — Но... Давай мы вообразим, что я... например, с другой планьеты. И пусть у мьеня быт отличается от твоего кардинально. Представь, что у нас всё совсем нье так, а ты рассказываешь инопланетянке о своем мире и о том, как проходит жизнь у вас. — Она снова тихонько засмеялась, давая понять, что это шутка.

— Ну-у если инопланетянка... — Макс не смог удержаться и тоже издал смешок. — Но ты меня останавливай, если я начну говорить ерунду, ладно?

Оказалось, что когда рассказываешь о самых обыденных вещах, которые окружают тебя с детства и которые ты привык не замечать, воспринимая как нечто само собой разумеющееся, кому-то, кто слушает это с явным интересом, то невольно видишь различные нюансы и мелочи. Нечто такое, на что никогда не обращал внимания. О транспорте, аэропортах и вокзалах, об автомобилях, работающих на двигателе внутреннего сгорания. А потом вдруг с интересом начинаешь рыться в Интернете, чтобы выяснить, доскональную разницу между дизелем и бензином. Нет, он не был невеждой, но... на чем-то просто не

акцентируешься. Оно есть и ладно, основные отличия вроде как понимаешь, а мелочи неинтересны.

— А вы на чем передвигаетесь? — с иронией спросил он, поддерживая игру в землянина и инопланетянку.

— Ну, мы же договорились, что я живу на другой планете, да? — уточнила она с улыбкой в голосе. — Значит, мы передвигаемся на каруках. Это такие... летающие машины. Сверху стеклянный купол, имеется автопилот...

— А почему «каруки»? — фыркнул Макс. — Почему не аэробусы или аэро что-то там?

— Нье знаю, — прозвучал задумчивый ответ. — Почему-то «каруки». А почему вы называете автомобили автомобилями?

— Логичное замечание. Ладно, раз уж мы решили, что ты инопланетянка, давай поговорим о полетах в космос и о других звездах.

— Давай.

От ее негромкого смеха все время хотелось улыбаться. Макс и думать забыл о том, сколько уже времени, что хотел отдохнуть... Эта забавная ночная беседа с девушкой с редким именем Далида оказалась невероятно увлекательной. А еще ему импонировало то, что она не пытается кокетничать, флиртовать или намекать на то, что она красавица. Хотя, конечно, интересно, как она выглядит. Наверное, жгучая брюнетка с карими глазами. Отчего-то ему именно таким виделся образ его далекой собеседницы. Ведь Далида — это, кажется, арабское имя. Тогда объясним и ее легкий акцент и то, что иногда она не знала некоторые слова и просила подсказать, как они будут на русском.

Они проговорили всю ночь. И когда девушка сказала, что пора прощаться, он огорчился. Вроде ничего особенного, просто разговор с совершенно незнакомым человеком, а вот поди ж ты...

— Далида, а мы еще поговорим? Можно тебе позвонить? Оставишь свой номер? — спросил он и затаил дыхание.

— Сожалею, но нье могу. Я сама тебе позвоню, Макс. Можно?

— Нужно! — С легким разочарованием ответил он. Жаль, что она не дала свои контакты, он бы точно позвонил. — А когда? Завтра?

— Уже сегодня, полагаю... Вечером по времени твоего города?

Когда она нажала отбой, Максимилиан еще какое-то время продолжал сидеть в кресле, глядя на занимающийся рассвет за окном. Сколько они проговорили? Час? Два? Его телефон успел разрядиться, и он подключил его в розетку, боясь, что аппарат отключится.

Ого! Четыре часа как одна минута...

Закончив рабочий день, он заторопился домой. Не хотелось, чтобы звонок Далиды вдруг застал его в дороге, и ему пришлось бы отвлекаться от беседы на то, чтобы вести машину.

Когда поздним вечером на экране мобильного высветилась надпись «Номер скрыт», то Макс почти схватил трубку, торопясь ответить и сам удивляясь своей реакции. Зацепила его эта совершенно незнакомая девушка.

И снова они проговорили несколько часов.

— Далида, а давай теперь ты расскажешь мне, как у вас живут. Мы же решили считать, что ты обитаешь на другой планете. Придумай, как у вас всё? — предложил он в шутку.

— Придумать? Хорошо, только ты нѐ смейся, ладно? Я вѐдь не писатель, который придумывает истории.

— И хорошо, что не писатель. Больно уж у них буйное воображение. Ты придумай так, чтобы это было... ну не знаю... правдоподобно.

— Ладно...

И снова долгая ночная беседа продолжалась почти до рассвета.

Далида звонила Максу каждый вечер в одно и то же время, и они часами разговаривали.

Ее истории... Это были удивительные сказки о других планетах, межгалактических станциях, о полетах на космических кораблях, развитой науке, редких животных. Ее фантазии, которые она придумывала для него в рамках их легенды об инопланетянке, оказались настолько увлекательными, что он слушал как ребенок, едва не открыв рот. Забыв о том, что он взрослый мужчина, скучный офисный работник...

Ужасно не хотелось потом описывать банальных медведей или белок, о которых Далида, несомненно, знала, но все равно просила рассказать о них подробно. Особенно странно он ощущал себя, повествуя о зоосфере Земли, после того как она только что поведала о каких-нибудь кремниевых организмах или огромных червях, живущих в глубинах соленых озер... Но он готовился к их беседам, штудировал статьи в Интернете об электростанциях и подводных лодках. Об успехах генетики. О том, что удалось увидеть астрономам... Об орбитальной станции... И о многом-многом другом. Придумывать такие увлекательные истории как она, Макс не мог. Да она и не просила. В рамках их общения считалось, что он землянин и сообщает об образе жизни на Земле девушке, которая никогда не была на этой планете.

Что самое странное, она слушала все с интересом, задавала вопросы, ставящие его порой в тупик и заставляющие заглядывать в книги и статьи.

Макс забросил все тусовки и друзей, отказываясь от встреч и походов повеселиться. Даже на день рождения матери он съездил, поздравил, но посидел за семейным ужином ровно столько, чтобы успеть вернуться домой к тому времени, когда обычно звонила Далида. Были забыты и девушки...

Он дико не высыпался, потому что на сон почти не оставалось времени. Наверстывал на работе в обеденный перерыв или в метро, куда он перебрался, чтобы подремать в общественном транспорте во время долгого пути. За рулем своего автомобиля это не удалось бы... Но если бы ему предложили отказаться от этих ночных бдений с мобильным телефоном, подключенным к розетке, и войти в нормальный образ жизни (спать нужное количество часов, ездить на машине, не клевать носом на работе), Макс отверг бы это с негодованием. Ему еще никогда не было настолько интересно жить. Далида была его тайной, интригой, загадочной девушкой, которую он никогда не видел, но с которой было так интересно.

Далиде же пошла на пользу языковая практика. Она уже не так сильно растягивала гласные, а ее акцент стал намного меньше, лишь перед буквой «е» согласные упорно смягчались.

Месяц ночных разговоров. Фантастические истории о других планетах и далеких звездах... Тридцать ночей, заполненных тихим голосом с мягким акцентом и смехом, от которого на душе становилось теплее...

А потом в одну из ночей, перед тем как они закончили разговор, Далида произнесла:

— Макс, я хочу попрощаться. У мьеня больше нье получится тьебе звонить. Мне жаль, но...

— Что?! Почему?!

Сердце упало, хотя казалось бы, с чего? Ведь это просто ни к чему не обязывающие беседы с совершенно неизвестной девушкой, живущей в другой стране. Да он даже не знает, как она выглядит! Может, она уродливая, кривая и косая. Только вот...

— Прости, — снова извинилась она. — Это нье потому, что я нье хочу. Просто нье получится. Мы станем так далеко, что сигнал нье пройдет.

— Сигнал? — глупо повторил он. — погоди! Но ты ведь можешь тогда писать мне на электронную почту. Я продиктую тебе свой адрес. Там ведь...

— Извини, — перебила Далида. — Я нье смогу. Пока сигнал пробивался, я звонила тьебе, но уже завтра это станьет ньевозможным.

— Никогда? — у Макса в горле вдруг возник ком, а голос немного охрип.

— Я стану в пределах досягаемости примьерно черьез пятьсот сорок восьмь оборотов твоей планьеты вокруг своей оси. Но это ньескоро... Мне жаль, Макс, — с грустью в голосе ответила она. — Мне было очень приятно с тобой

познакомиться и пообщаться. Спасибо, что ты отозвался на мой призыв по вашему радио.

— Пятьсот сорок восемь оборотов моей планеты вокруг своей оси? — Максимилиан принялся лихорадочно считать, переводя дни в более привычные сроки. — Полтора года? Ты сможешь позвонить мне через полтора года?

— Если ты хочешь... Мнѐ... позвонить? — все те же немного протяжные гласные, акцент, который он так и не смог опознать, неуверенность в голосе.

— Далида, позвони мне! Слышишь? Обязательно позвони мне! Я буду ждать! Пообещай! И если получится, звони завтра. И послезавтра, и раньше, чем через полтора года, если сможешь.

— Я обещаю, Макс. — И вновь этот сводящий с ума тихий смех.

Положив трубку, Максимилиан какое-то время сидел, глядя в стену. Сказка неожиданно закончилась, а он так ничего и не узнал о том, кто же Далида на самом деле. Ни одного слова о своей настоящей жизни она так и не сказала. Лишь то, что входило в придуманную ею легенду.

Почему «сигнал»? Она звонила не через мобильного оператора, а используя спутниковую связь? А сейчас уезжает в экспедицию в тайгу, горы или дикие джунгли Амазонии? Вопросов было больше, чем ответов.

Первые дни после прощания с Далидой он все еще торопился домой, не выпуская телефон из рук ни на секунду. Вдруг она позвонит?

Шли дни, недели, месяцы... Каждый раз, если на экране телефона всплывала надпись «Номер скрыт», Макс торопливо хватал трубку, отвечая на звонок и надеясь услышать знакомый протяжный голос. Нет, умом он понимал, что это не может быть она, но...

Вздрагивал и оглядывался, заслышав женский смех. Но это был не тот смех, не ее. Не его Далиды... Когда он стал считать ее своей, он уже и не знал. Знал только то, что без этих немного странных разговоров с ней, без ее мягкого забавного акцента и мелодичного смеха жизнь опустела.

Он купил книг о научной и боевой фантастике, поглощая их одну за другой, стремясь найти в них что-то знакомое. Что-то из того, что ему рассказывала Далида. Может, она писательница и издает книги под псевдонимом? Но нет... Были просмотрены все художественные фильмы о космосе. Прослушаны лекции по астрономии. Благо в интернете можно найти, что угодно.

В какой-то момент Макс с удивлением осознал, что он теперь практически верит в то, что она действительно инопланетянка. Очень уж убедительны были лекторы, рассказывающие о внеземном происхождении людей.

В тот день он задержался в офисе допоздна. Срочный корпоративный заказ, совещание, когда все сотрудники уже разъехались по домам... Он и еще пятеро утомленных коллег сидели в зале совещаний и пытались решить, как же выпутаться из ситуации.

Телефон, лежащий на столе с отключенным звуком, заелозил, но Макс в это время стоял у доски и маркером чертил кривую на графике.

— Максимилиан, тебя потеряли. Телефон... — Ольга Григорьевна, главный бухгалтер их компании, подняла его мобильник и повернула экраном к нему.

Макса словно ледяной водой из ведра окатило... «Номер скрыт», поздний вечер... Он рванул к женщине, выхватил аппарат из ее рук, напугав и заставив отшатнуться.

— Да! — произнес в динамик, одновременно боясь и желая услышать тот самый голос, которого ему так не хватало все эти долгие месяцы.

— Макс, здра-авствуй... Я нье вовремя? Ты можешь говорить?

— Здравствуй, Далида.

Он ослабил узел галстука и с неменяемой счастливой улыбкой направился к выходу из зала совещаний, не слыша окликающих его голосов шефа и коллег. За прошедшее время ее акцент к ней вернулся и стал таким же, как тогда, когда они только начали общаться. И гласные она снова тянула сильнее. Но это были всё тот же голос и всё тот же смех...

— Ма-акс, я ньенадолго... В этот раз моя станция приблизилась к вашей планете всего на ньесколько часов. Мы вряд ли сможем еще поговорить.

— Что? Нет! Нет-нет! Подожди, ты обещала...

— Я обещала. Я позвонила... Макс, я... Можно я съейчас тьебе кое-что скажу? Только постарайся мне повеьрить, ладно?

— Я слушаю. — Максимилиан почти упал в кресло в коридоре офиса, не дойдя до своего кабинета.

— Помнишь, я рассказывала тьебе о других планетах, о жизни на них? Я нье выдумала это. Мне жаль, что пришлось тьебя ньемного обмануть. Я нье с Земли. Работаю на космической станции. Я учёный. У мьеня бывают долгие ночные смьены, когда нужно сидеть и наблюдать за... Ньеважно. Мы были ньеподалеку от твоей планеты. И я случайно поймала волну вашего радио «Ночная звезда», так бывает, если запускать поисковый сигнал. А потом... Это было глупо, но мнье удалось наладить свьязь, я позвонила. Сначала я слушала и говорила через перьеводчик, а затем имплантировала в сознание ваш язык. Мнье было интересно пообщаться с землянами. Так познакомилась с тобой... — Далида явно волновалась, и ее акцент усилился.

— Ты сейчас серьезно или в рамках нашей легенды? — уточнил Максимилиан.

— Нье было легенды, Макс. Но я же нье могла сказать тебе правду. — Она тихонько рассмеялась. — Ты бы решил, что я сумасшедшая, и нье стал бы со мной разговаривать. А съейчас я звоню попрощаться навсегда. Мы уходим из этого квадрата космоса и больше нье вернёмся сюда. Твоя планета останется здесь, я буду очень далеко.

— Нет!!! — у него охрип голос, но... Он верил. Это сумасшествие и бред, но он верил каждому слову, которое она сейчас произносила.

— Макс, хочешь увидеть мьеня? — слегка колеблясь спросила она, явно сомневаясь в положительном ответе. — Я смогу транслировать свою голографическую проекцию, если ты мне назовешь точные географические координаты какого-то открытого мьеста в парке или на площади. Чтобы рядом нье было зданий, создающих помьехи. Капитан дал согласие, мне помогут.

— Хочу! Когда? — Он встал с кресла и быстро зашагал в свой кабинет к компьютеру. Назвать географические координаты сам он, разумеется, не мог.

— Черьеz ньесколько часов, нам нужно подготовить канал связи, это займет время.

Мотнув головой и сжав зубы, Максимилиан задал в поисковике географические координаты ближайшего парка. Потом через карту спутниковой связи отыскал конкретное место и продиктовал цифры Далиде.

— Черьеz три часа, Макс. Голографическая проекция продьержится около десяти минут. Нье опаздывай, пожалуйста, хорошо? — Девушка заметно волновалась, даже голос пару раз дрогнул.

— Далида! — позвал он, боясь, что она сейчас сбросит звонок. — Я скучал. Я очень скучал по тебе.

— Я тоже, — с улыбкой в интонациях отозвалась она.

— Я буду ждать, Далида! Как я узнаю тебя?

— Ты нье ошибься, — от тихого смеха, по которому он так соскучился, по коже побежали мурашки.

Положив телефон на стол, он несколько секунд в ступоре смотрел на него, потом тряхнул головой и пробормотал:

— Безумие! Сущее безумие!

Потом было объяснение с коллегами и шефом, возмущенным его внезапным уходом. Быстрая поездка домой, чтобы лихорадочно привести себя в порядок, подготовиться и переодеться. К месту встречи в парке он приехал за полчаса и

нервно бродил вокруг старого раскидистого дуба, координаты которого он продиктовал Далиде.

А когда уже потерял надежду, в нескольких шагах от него появилось марево, и прямо из воздуха соткалась женская фигура.

— Далида! — не веря своим глазам, позвал Максимилиан.

Девушка повернулась к нему и смущенно улыбнулась. Пару минут они просто стояли и смотрели друг на друга, вот так глупо улыбаясь и не находя слов.

Она оказалась красивой, очень. Не той банальной красотой, к которой он привык, широко растиражированной глянцевыми журналами и законодателями моды. Было в ней нечто чуждое, чуть-чуть иное, немного неправильное... Но все же человеческие тело и лицо, только форма черепа слишком правильная, у людей так почти не бывает. Густые смоляные волосы, собранные в хвост почти на макушке и спадающие по спине. Смуглая кожа. Высокие скулы, острый подбородок с ямочкой. Большие темные раскосые глаза, словно у эльфийки с картинок из Интернета. Брови изогнутые, с приподнятым внешним краем и удлиненные почти до висков. И уши чуть другой формы, совсем слегка вытянутые вверх и с заостренным кончиком. Нос с небольшой горбинкой. Четко очерченные губы. И ни грамма краски на лице. Но ей это и не требовалось, настолько броской и яркой оказалась внешность Далиды. Высокая, почти с него ростом, подтянутая фигура... Одетая девушка была в высокие шнурованные ботинки и темно-синий комбинезон с нашивками на груди и рукавах.

— Я нье опоздала. Здравствуй, Макс, — произнесла инопланетянка и улыбнулась. — Ты симпатичный.

— Здравствуй, Далида. — Поздороваться отчего-то было трудно, в горле стоял ком. Сейчас у Максимилиана пропали последние сомнения в том, что это не розыгрыш. Она действительно была гуманоидом, но не с Земли. Почти человек внешне, и в то же время ясно, что иной расы. — Ты такая красивая... Сколько у нас времени?

— Примьерно шесть минут по вашему врьемени, — сообщила она, сначала взглянув на широкий браслет на левом запястье. — Это наша посльедняя встрьеча, Макс. И звонить я больше нье смогу. Я говорила. Мы уходим далеко...

— Куда? — машинально спросил он, но тут же тряхнул головой. — Неважно. Я так скучал... Мне не хватает тебя. Далида, ты сможешь остаться тут, со мной? Или нет! Можешь забрать меня с собой?

Она внимательно смотрела, слушая его несвязную речь.

— Макс, мы больше нье вьернемся сюда, я говорила, — с грустью ответила, когда он умолк. — Даже если я смогу... переньести тьбя на станцию, то вернуть позднее домой уже нье получится. Это дорога в один коньец. Ты уверьен, что хочьешь?

— Я уверен в том, что ты нужна мне, — твердо ответил Максимилиан и шагнул к ней. Для себя он все решил еще по дороге из офиса домой. И даже написал письмо родным на тот случай, если... — И если ты... Если я тебе... Я люблю тебя, Далида. Ты согласишься стать моей женой?

— Ты уверен? — не ответив на его вопросы, еще раз удивленно уточнила девушка. — Я живу совсем нье так, как у вас, на Зьеми. Моя планьета далеко отсюда. Очьеьн далеко... И у мьеня контракт с межгалактической станцией. Я должна отработать по ньему еще шесть стандартных льет.

— Я — уверен!!! И не страшно, что живете не так. Мне всего двадцать восемь лет, я смогу переучиться, если мне дадут такую возможность. Освою новую профессию. Но я хочу быть рядом с тобой. Далида, ты выйдешь за меня замуж?

Фигура девушки пошла небольшой рябью ниже пояса, а она быстро взглянула на свои часы.

— Ответь! Не смей исчезать, Далида! Пожалуйста! — подскочил к ней Максимилиан и попытался взять за руку, забыв, что это голографическая проекция.

Его ладонь проскочила насквозь... Зато он убедился в том, что это именно картинка, а не настоящая живая Далида.

— Ты нье пожалеешь, Макс? — вскинула на него огромные глаза инопланетянка.

— Нет! Я восемнадцать месяцев жил, мечтая снова услышать твой голос. Ждал... Я люблю тебя, слышишь, Далида? Ты выйдешь за меня замуж? — с нажимом в третий раз повторил он вопрос.

— Я тожье люблю тьебя, Макс, — от волнения ее акцент снова стал сильнее. — Я выйду. Жди тут, нье уходи...

Внезапно ее фигура мигнула и исчезла.

Он сидел, стоял и ходил вокруг старого могучего дуба почти три часа. Уже рассвело, появились редкие спортсмены, занимающиеся бегом перед работой, и собачники, выгуливающие своих четвероногих друзей. Надежда пропадала, а во рту поселился вкус горечи. Но Макс знал, что будет сидеть тут до ночи и не уйдет. Да и ночь просидит, если придется. Ведь она сказала ждать...

Не так-то просто перенести человека с планеты на межгалактическую станцию. Как она это делает? Яркий луч, спускающийся с неба? Летаящая тарелка? Шаттл?

Прошло в общей сложности около пяти часов, а Максимилиан все ждал, но уже устало присев под деревом и откинувшись на него спиной.

— Макс? — позвал внезапно мужской голос.

— Да! — Он вскочил и принялся озираться.

— Я от Далиды. Старший помощник капитана Дан Норс, — с уже знакомым акцентом представился стоящий перед ним мужчина. Только она еще смягчала согласные перед буквой «е», а этот инопланетянин просто растягивал гласные.

Незнакомый, очень высокий крупный брюнет в черном комбинезоне с погонами на плечах смотрел на него строго и изучающе. Раскосый разрез больших глаз, смуглая кожа и заостренные уши указывали на то, что он соплеменник Далиды. А вот фигура, выправка и короткая стрижка с подбритыми висками выдавали принадлежность к военным.

— Максимилиан Громов, — представился Макс и кивнул. Хотя он сам был не маленького роста, но рядом с этим представителем военной инопланетной элиты и ему стало не по себе. — Макс.

— Макс, спрашиваю один раз. Ты готов навсегда покинуть свою планету? Обратного пути не будет.

— Готов! Где Далида? — шагнул он к представителю иной цивилизации. — Почему не она пришла за мной? Почему вы?

— На станции. Ей нельзя надолго оставлять лабораторию, у нее смена не закончилась. А кроме нее только я имплантировал в сознание ваш язык.

— Я понял. Отведите меня к ней, старший помощник капитана.

— Ну что же, Максимилиан Громов. Учти, обидишь Далиду, лично оторву тебе голову. Так ведь у вас говорят? А экипаж станции поможет. Дай руку, — усмехнулся инопланетянин, цепко ухватил за ладонь землянина и нажал свободной рукой на браслет, плотно охватывающий запястье.

Возможно, Макс и ожидал каких-то спецэффектов или чего-то необычного, но ничего подобного не произошло. Только что они стояли на земле под дубом в парке, а через несколько мгновений оказались на круглой площадке в небольшом белом зале.

— Сначала дезинфекция и проверка организма, потом прививки. Карантин пять стандартных часов, — сухо известил его Дан Норс. — Одновременно тебе имплантируют в сознание общепринятый в Галактическом союзе язык.

— Понял, — приняв его интонации, так же лаконично отозвался Макс — А Далида?..

— У нее как раз закончится смена, — позволил себе намек на улыбку старший помощник капитана. — Сюда!

Инопланетянин проводил землянина в смежное помещение, судя по всему медицинский блок. Там его уже ждали...

От неожиданности Максимилиан вздрогнул, когда к нему шагнула фигура в белом халате. То есть халат-то как раз был привычным и нормальным, только ткань иная — не хлопок, а некое искусственное волокно. Но вот облик местного врача... Синяя кожа, роговые наросты на лбу и висках, большие глаза навывкате, шестипалые ладони...

Врач что-то чирикающе произнес на неизвестном языке, обращаясь к Дану Норсу, тот ответил, указав на прибывшего человека с Земли.

Старший помощник капитана, кивнув, удалился, и Макс попал в руки синекожего эскулапа. Или эскулапши? Половая принадлежность пока была неясна: то ли смазливый самец, то ли мужеподобная самка.

Ему жестами предложили раздеться донага и улечься в капсулу со стеклянной крышкой. Просканировали в течение примерно получаса. Потом вкололи штук двадцать различных инъекций. И далеко не все из них были безболезненными и прозрачными (некоторые ярко-малиновыми или лазурными). От одних бросало то в жар, то в холод, от других вообще сводило судорогой руки или ноги.

Инопланетянин (для себя Макс решил считать его мужчиной, иначе как-то неловко голышом) успокаивающе что-то говорил и ободряюще улыбался. Наконец мучения с прививками закончились, врач предложил ему стакан розового напитка и мимикой и жестами изобразил, что после этого пациент заснет.

Заснет так заснет... Поздно уже бояться и переживать, Рубикон перейден. На столе в его квартире осталось прощальное письмо к родителям, там же от руки написанное завещание и все финансовые документы, чтобы им не пришлось искать их, когда он перестанет считаться пропавшим без вести и будет официально объявлен погибшим... С собой Макс взял лишь самые необходимые личные вещи. И вовсе не из-за твердой уверенности, что окажется тут, неясно где, но где-то в космосе. А потому, что безумно хотел в это верить и знал, что Далида в его мире с ним не останется.

Проснулся Максимилиан на удивление отдохнувшим и совершенно спокойным.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил синекожий доктор, тут же подошедший к койке. — Ничего не беспокоит?

Макс несколько секунд смотрел на него, пытаясь осознать, почему он понимает обращенные к нему слова. А ведь это точно не русский язык.

— Ты меня понимаешь? Общепринятый язык имплантировался? — не дождавшись ответа, уточнил инопланетянин.

— Понимаю. Пока я спал?..

— Да-да, это легче делать во сне. Стандартная процедура, — улыбнулся эскулап. — Серикан Дзиаль.

— Что?

— Мое имя — Серикан Дзиаль.

— А. Максимилиан Громов. Можно просто Макс.

— Ты можешь одеться, Макс. Процедуры завершены. По просьбе Далиды тебе уже принесли комбинезон и обувь.

Выданный ему темно-серый комбинезон был без нашивок, но идеально подошел по размеру, так же как и высокие шнурованные ботинки.

— Серая — форма обслуживающего технического персонала станции, — счел нужным пояснить Серикан. — Нашивки тебе не полагаются, они — знак различия. Синяя форма у ученых, черная — у экипажа.

— Да хоть серо-буро-малиновая в крапинку, — пробормотал Макс, зашнуровывая ботинки. — Надо будет, так и в обслуживающем техническом персонале поработаю.

— Это сомнительно, — рассмеялся врач. — Нужно долго учиться, ваша техника примитивна и отличается от нашей.

— Ничего. Поучимся, научимся и всё освоим, — подмигнул ему землянин.

— Ты решителен, — с одобрением кивнул синекожий мужчина. Все же мужчина... — Настоятельно советую поучиться сначала в школе с нашими детьми. Тебе будет полезно начать с азов, раз уж ты решил сменить планету с вашей отсталой на более высокоразвитую. Далиде предстоит отработать по контракту около шести стандартных лет. У тебя есть шанс освоить за это время всё, что может дать станция, и то, что можно скачать из всеобщей сети. Множество обучающих программ. Специалистом ты не станешь, но и не будешь как сейчас... Э-э-э...

— Дубиной неотесанной?

— Дубиной? Это большой веткой от дерева? Зачем ее отесывать? — озадачился инопланетянин.

Максимилиан рассмеялся, очень уж комично выглядело удивление на этом странном синем лице... Он чувствовал себя абсолютно спокойно, вероятно, благодаря принятому ранее препарату. Единственное, что волновало, это встреча с Далидой.

— Это шутка такая? — понял Серикан и тоже улыбнулся. — Посиди немного, я сейчас извещу, что ты готов.

Когда отъехала дверь, ведущая в медицинский блок, Максимилиан стоял напротив пристально глядя вперед. Внутрь вошла высокая девичья фигура в синем комбинезоне с нашивками...

Далида не ожидала, что он будет стоять вот так, практически у выхода, и потому сбилась с шага, увидев его.

— Макс? — Она чуть смущенно улыбнулась и сцепила руки за спиной.

— Здравствуй, Далида.

Он еще несколько секунд рассматривал ее, впитывая образ, после чего шагнул к ней, положил обе руки на плечи и спросил:

— Можно мне тебя обнять?

Когда она вела его по коридорам станции, то на них с интересом смотрели самые разные инопланетяне. Словно в кинофильм попал... Каких только тут не было обликов, даже и не перечислишь. Но все же большая часть внешне выглядела как гуманоиды. Им улыбались, Далиду тепло приветствовали и желали удачи. Похоже, многие знали о произошедшем.

Девушка была уставшей после долгой смены, но они все равно сидели в ее каюте, ужиная (или обедая?) и общаясь уже по-настоящему, а не по телефону.

— Как же ты решилась на звонок на незнакомую отсталую планету? Да еще неизвестно кому? — спросил Макс, подперев кулаком подбородок.

— Я не знаю. Мне было очень скучно. А еще я ученый и люблю эксперименты. — Она рассмеялась и развела руками. — Но не предполагала, что всё выйдет так.

— Я тоже не предполагал, что всё выйдет так, когда позвонил на радиостанцию и попросил передать мой номер телефона девушке, которая хотела просто поговорить. Знаешь, у нас есть поговорка: язык до Киева доведет. В моем случае он меня довел до... А как это всё называется?

Позднее их по внутренней связи вызвал к себе капитан корабля. Внимательно рассмотрев Макса, он обратился к Далиде:

— Нужно заключить брак и подписать документы, что берете поручительство за супруга. Стандартная процедура...

— Да, конечно, капитан. — Она повернулась к Максимилиану. — Макс, ты не передумал? По закону я должна поручиться за тебя как за супруга. Ты ведь с планеты, не входящей в Общегалактический союз. Без этого нельзя соблюсти все формальности.

Макс никогда не мечтал о свадьбе, он ведь не романтично настроенная барышня. Но в тот момент, когда капитан станции заключил брак между ним и Далидой, подумал, что девушке очень пошли бы белое платье и фата.

...Что было потом? Многое. Семейная жизнь с удивительной девушкой, единственно важной и нужной. Привыкание к существованию на маленьком островке жизни посреди необъятного космоса. Учеба с детьми гражданского персонала станции — малышами, которые смотрели на него как на диковинку и пытались шкодить. Ведь взрослый дядька не может дать им сдачи... Были многочисленные уроки и лекции на местном продвинутом аналоге компьютера... Изучение всего, во что ему было позволено сунуть нос...

Земляне не сдаются, а потому Макс не сомневался в своих силах и в том, что непременно найдет свое место в новой жизни, в новом мире. Главное, что он заполучил в жены любимую женщину, эту удивительную инопланетянку... Ради любви можно и до звезд дойти, что он и сделал.